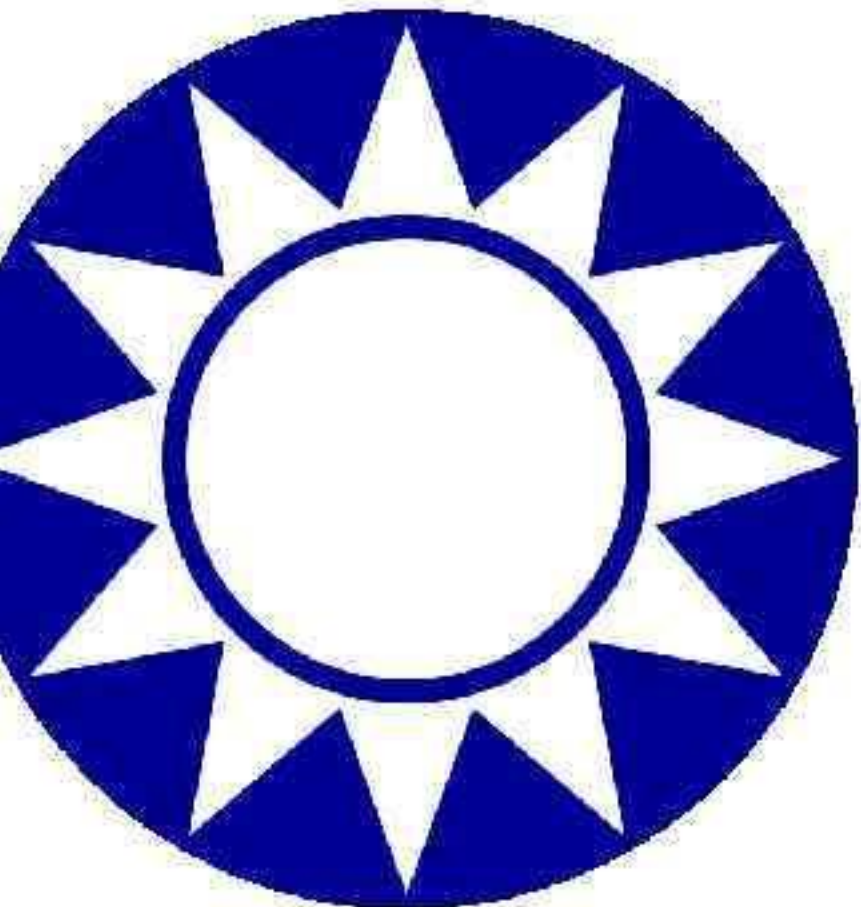

Победа народной революции (1945-1949 гг.)

Пивень И.В.

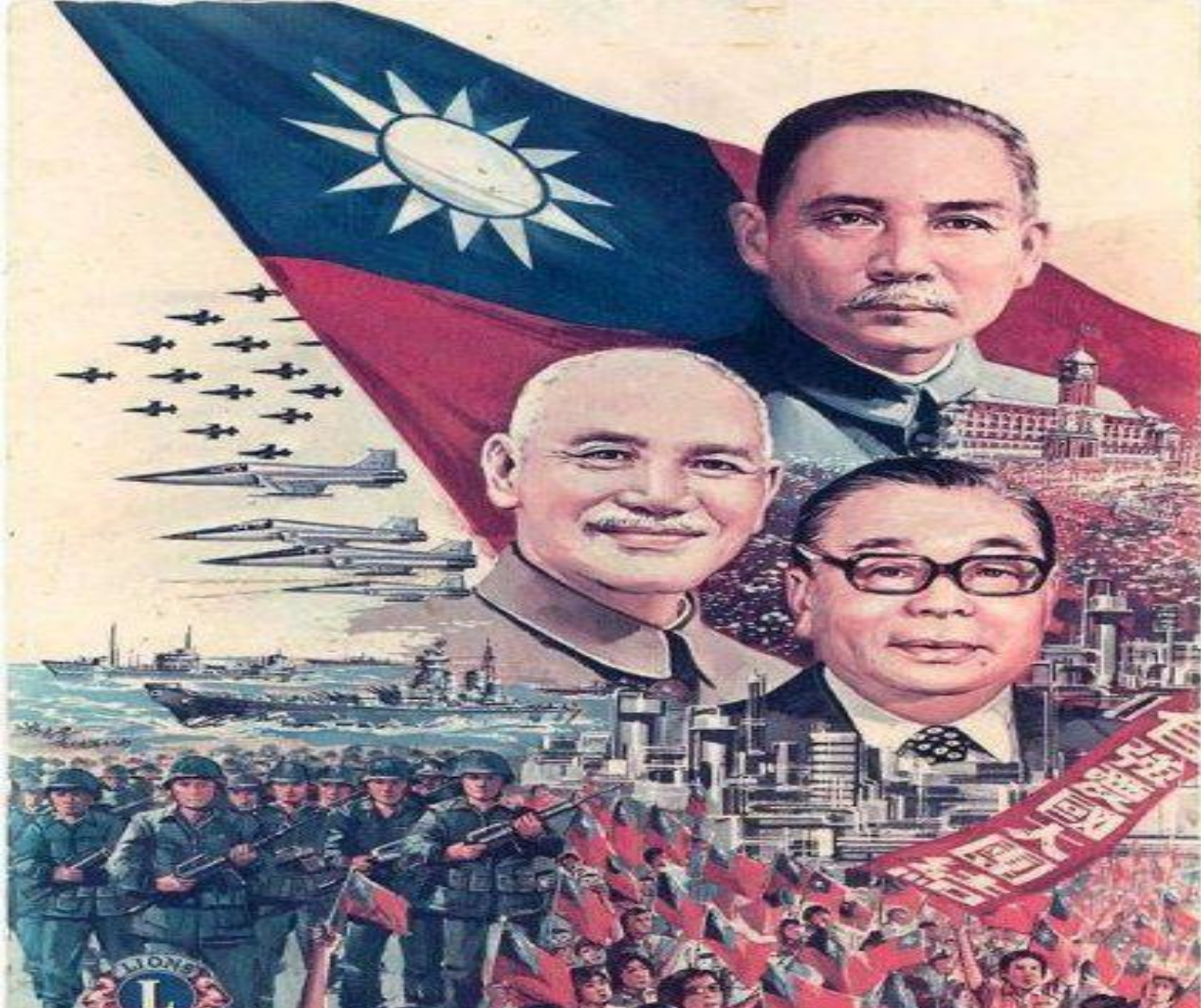
**Гоминьдан – национальная партия,
руководитель Сунь Ятсен.**

Победа народной революции (1945-1949 гг.)

В результате
гоминьдановских
репрессий и многолетнего
пренебрежения со стороны
руководства КПК работой в
гоминьдановских районах
очень слабыми и
малочисленными были
парторганизации даже в
крупных городах страны.
Так, в Гуанчжоу после его
освобождения местная
парторганизация
насчитывала всего около
100 чел.

Слабостью влияния КПК в гоминьдановских районах определялась и тактика партии, не рассчитанная на открытые и тем более вооруженные выступления против гоминьдановского господства и предполагавшая сохранение и накопление сил, необходимых для последующего «освоения» освобождаемой территории. Этими же причинами объяснялась (однако определялась не только ими) и тактическая линия КПК после освобождения. Так, в директивном указании ЦК КПК от 8 апреля 1948 г. говорилось: «Не следует торопиться с организацией городского населения на борьбу за проведение демократических преобразований и улучшение жизненных условий». В этой линии отразилось уже устойчивое недоверие руководства КПК к унаследованному от гоминьдановского прошлого общедемократическому массовому движению, не находившемуся под жестким контролем КПК, отразилось стремление не допустить развития самостоятельной политической инициативы со стороны городского населения, в том числе и рабочего класса.

Chen Yun

陈云
陳雲

В рассматриваемое время отношение руководства КПК к рабочему классу и рабочему движению остается противоречивым. С одной стороны, КПК стремилась усилить организованность рабочего класса и тем самым возможность контролировать рабочее движение. Так, в августе 1948 г. в Харбине под контролем КПК был проведен VI съезд профсоюзов, на котором были представлены как профсоюзы освобожденных районов, так и профсоюзные организации гоминьдановских районов. На съезде была воссоздана Всекитайская федерация профсоюзов, председателем которой был избран Чэнь Юнь.

С другой стороны, на уже освобожденной территории руководство КПК считало необходимым сдерживать борьбу профсоюзов за улучшение положения рабочих, критиковало профсоюзы за «экономизм», за «левый» уклон, выражавшийся, по мнению руководства КПК, в «чрезмерном» внимании к материальной стороне жизни рабочего класса. Конечно, экономическое положение освобождаемых районов было сложным (разрушенность ряда предприятий, инфляция, дороговизна и т.п.) и новая власть не располагала значительными материальными резервами. Однако именно эта сложность условий требовала от руководства КПК и новых профсоюзов внимания к повседневным нуждам рабочих и желания активизировать политическую самостоятельность рабочего класса. Это было тем более важно, что в канун освобождения организации КПК всячески поддерживали экономические и общедемократические требования рабочего движения, стремясь его радикализировать и обострить отношения профсоюзов с властями. Приход НОА и установление новой власти в этих условиях могли вести к определенному разочарованию трудящихся, к их отчуждению от новой власти.

Развитие гражданской войны

Политика руководства КПК в условиях победоносного наступления НОА выявила, таким образом, со всей отчетливостью по преимуществу военный характер методов революционного действия. Особенно отчетливо этот характер проявился в путях и методах организации новой власти в освобождаемых районах. Глубокий кризис гоминьдановской власти так и не перерос в революционную ситуацию из-за крайней слабости субъективного фактора. Свергаемой наступавшей НОА гоминьдановской власти не было политической альтернативы в освобождаемых районах, не было революционных сил, которые могли бы взять власть в свои руки.

习惯独裁专权的蒋介石看来 戴笠的势力已越来越大

В провинциях и крупных городах им подчинялись военно-контрольные комитеты. Этот военный аппарат обладал всей полнотой власти и на его плечи возлагалось проведение политических и экономических преобразований.

Таким образом, победоносное развитие борьбы за власть все больше сводилось к войне двух государственно-политических структур (гоминьдановской и коммунистической) и двух армий. Нарастание роли военного фактора, все большая милитаризация политики, проведение преобразований в основном «сверху» постепенно оборачивались возрастающей пассивностью широких народных масс, уменьшением их самостоятельного участия в политической борьбе, угасанием самодеятельности трудящихся, все меньше способных наложить отпечаток своей политической активности на ход и результаты гражданской войны. Поэтому возраставшая численность воюющих армий не должна затемнять реального факта снижения подлинной народности революционной борьбы в Китае во второй половине 40-х гг. в традиционном для революционного лексикона смысле.

Из-за всех этих обстоятельств новый политический режим складывался прежде всего, как военно-административный. На освобождаемой территории вся полнота власти переходила в руки военной администрации, учреждаемой наступавшей НОА и из состава НОА. К концу войны вся страна была разделена на шесть больших административных районов: Северо-Восточный, где уже существовало ранее созданное народное правительство, Северный, администрация которого стала основой создания центрального правительственного аппарата в Пекине, а также четыре других - Северо-Западный, Юго-Западный, Восточный, Центрально-Южный, которые фактически охватывали преимущественно новые освобожденные районы и в которых учреждались военно-административные комитеты.

Превалирование военного фактора в борьбе за власть оказало существенное воздействие на развитие самой КПК. В рассматриваемое время КПК быстро росла численно, не теряя при этом своей жесткой политической структуры и модифицируя свой идеологический облик, унаследованный от «чжэнфэна».

Если к VII съезду партия насчитывала более 1,2 млн. членов, то в июле 1946 г. - 1,5 млн, в декабре 1947 г. - 2,7 млн, в октябре 1948 г. - более 3 млн, в октябре 1949 г. - 4,5 млн. По-прежнему партия росла в первую очередь за счет сельских парторганизаций, а с 1948 г. частично и за счет создания парторганизаций в освобожденных городах. Удельный вес армейских парторганизаций продолжал падать, составляя к концу рассматриваемого периода менее четверти партийного состава. Наиболее высокими темпами численность парторганизаций возрастала в новых освобожденных районах. Чтобы добиться повсеместного создания парторганизаций и быстрого увеличения их численности, руководство КПК, следуя принятому еще VII съездом КПК курсу, пошло на снятие ряда социальных ограничений при приеме в ряды партии.

В 1949 г. в партии крестьяне и выходцы из крестьян составляли 80%, рабочие - 5%, прочие - 15%. В КПК насчитывалось 150 тыс. партийных ячеек, в том числе более 120 тыс. сельских, около 3 тыс. заводских, а остальные учрежденческие и армейские, причем именно эти последние рассматривались руководством КПК как наиболее крепкие парторганизации. Социальный состав КПК во многом определялся реальной социально-классовой структурой китайского общества, но также и сознательной политикой руководства КПК. В проводившемся им регулировании социального состава партии проявлялись представление ее руководства о классовой базе партии, социальная направленность всей политической линии. Обратим внимание на два взаимосвязанных фактора развития партии.

С одной стороны, по своему социальному составу КПК является фактически авангардом широкой социальной коалиции общенационального и общедемократического типа, ставшей основной движущей силой национально-освободительного движения. Именно национальный момент выступает как доминирующий при мотивации поддержки КПК широкими массами и при вступлении в ее ряды. И в этом смысле социальный состав КПК соответствовал объективному характеру политической борьбы.

С другой стороны, руководство КПК в рассматриваемое время не видело в рабочем классе наиболее революционной социальной силы, не идентифицировало себя с рабочим классом, не связывало с ним перспектив поступательного развития революции. Представление руководства КПК о ведущей, определяющей социальной группе в партии хорошо видно из одного внутрипартийного документа за май 1949 г.: «В настоящее время подавляющее большинство социального состава партии - выходцы из крестьян и очень мало рабочих, однако примерно одна треть из 3 млн. с лишним членов партии в течение длительного времени находилась на системе снабжения и по уровню своей сознательности по условиям жизни является лучшей частью рабочего класса, в этом - особенность КПК». Очень многозначительное свидетельство. В этом закрытом документе четко сформулировано представление руководства КПК о социальных силах, определяющих природу партии. К ним относится то меньшинство партии, которое фактически составляет кадровый костяк КПК и НОА (ганьбу), живет, как правило, на казарменном положении («находится на системе снабжения»), является по сути дела ядром профессиональных революционеров.

Завершение антияпонской войны и переход к новому историческому этапу не сразу привел к переменам в аграрно-крестьянской политике КПК. В первое время лозунг «каждому пахарю — свое поле» все еще продолжал трактоваться как политика снижения арендной платы и ссудного процента, реализация которой привела в освобожденных районах за годы войны к значительным социально-экономическим сдвигам. Несколько энергичных кампаний по снижению арендной платы и ссудного процента существенно ослабили социальные и экономические позиции крупных землевладельцев, улучшили и стабилизировали жизненный уровень трудового крестьянства, что проявилось, в частности, в расширении середняцкой прослойки. Особенно значительны были социально-политические последствия этой аграрно-крестьянской политики, обеспечившей КПК поддержку трудового крестьянства и нейтрализацию эксплуататорской части деревни.

Осенью 1945 г. с целью укрепления своих позиций в войне самозащиты руководство КПК провозглашает необходимость проверки выполнения ранее принятых законов и снижения арендной платы и ссудного процента в старых освобожденных районах и организации движения «сведения счетов с предателями» - в новых (т.е. освобожденных после капитуляции Японии). Начавшаяся кампания рассматривалась КПК не только как средство мобилизации крестьянства на поддержку НОА, но и как подготовка к возвращению к политике конфискации земли сельских эксплуататоров. Если первоначально эта кампания еще исходила действительно из прежних установок по аграрному вопросу, то уже с начала 1946 г. руководство КПК всячески стремится радикализовать эту кампанию, что ведет к ликвидации крупного землевладения и насилию (вплоть до убийства) по отношению к сельским эксплуататорам, что расценивается в КПК как «перегибы».

Вскоре после этого принимаются «Указания ЦК КПК о "сведении счетов", о снижении арендной платы и по земельному вопросу» от 4 мая 1946 г., фактически являвшиеся закрытой партийной директивой о переходе к политике конфискации помещичьей земли. Документ этот весьма противоречив и вместе с тем очень показателен для стиля работы руководства КПК. Оценивая инспирированные сверху «перегибы» как «необычайно широкое массовое движение», документ констатирует, что «...массы с большим подъемом изымают землю прямо из рук помещиков... В местах, где массовое движение приняло глубокий характер, в основном уже разрешен или разрешается земельный вопрос. В некоторых местах в результате массового движения даже осуществлен уравнительный передел земли...». Однако, несмотря на столь радикальную и оптимистическую вводную часть, рекомендации «Указаний» достаточно осторожны. Так, основной пункт этих «Указаний» гласил: «Выполняя требования широких народных масс, наша партия должна решительно поддержать массы в борьбе против предателей, за снижение арендной платы за землю и ростовщических процентов по ссудам, за возврат излишков этой платы и этих процентов крестьянам, за изъятие земли у помещиков, за осуществление принципа «каждому пахарю - свое поле». Хорошо видно, что лозунг «изъятия земли» как бы затерялся среди других призывов.

Конкретные рекомендации «Указаний» также достаточно осторожны. Документ требовал «...сосредоточить внимание на решительной борьбе с предателями, тухао, шэньши и деспотами с тем, чтобы полностью изолировать и изъять у них землю». Одновременно рекомендовалось проявлять «осмотрительность» в отношении мелких и средних помещиков, прибегая к методам «примирения и арбитража» при разрешении конфликтов с крестьянами.

Земля кулаков вообще не подлежала экспроприации. Предлагалось также «...разрешить в основном земельный вопрос методами, во многом отличными от тех, которые применялись в период гражданской войны при разрешении данного вопроса. Используя указанные методы, крестьяне тем самым остаются на позициях законности и справедливости».

Еще более противоречивой была практика реализации этой партийной директивы. В условиях разворачивавшейся гражданской войны руководство КПК взяло курс на ускорение и радикализацию решения аграрного вопроса, видя именно в этом средство обеспечения поддержки со стороны трудового крестьянства. Во внутрипартийных директивах от 20 июня 1946 г., от 1 февраля 1947 г. и других документах руководство КПК требовало от сельских парторганизаций фактически довести до конца экспроприацию земли (а зачастую и всего имущества) помещиков и кулаков, что резко обостряло классовую борьбу в деревне и в силу специфики социального раскола китайской деревни обеспечивало поддержку политики КПК только со стороны части бедноты. Новый курс КПК в деревне реализовывался с большим трудом.

Ускорение и радикализация проведения в жизнь новой аграрной политики столкнулись с определенными трудностями и внутри партии. На низовом уровне трудности проистекали прежде всего из того факта, что сельские парторганизации, сложившиеся в основном в годы антияпонской войны и включавшие выходцев из привилегированной части деревни, были не способны на такую ломку всего уклада социальной жизни деревни. И для проведения этой радикальной политики в деревню приходилось посылать отряды и бригады, состоявшие из десятков тысяч кадровых работников и коммунистов, принося преобразования «сверху».

Среди руководящей и кадровой части партии политика радикализации аграрных преобразований не встретила полной поддержки. Ряд коммунистов выступил против немедленной экспроприации земли, которая, по их мнению, не соответствовала уровню крестьянского движения, обостряла социально-политическую ситуацию в освобожденных районах и, отталкивая промежуточные силы от КПК в гоминьдановских районах, препятствовала тем самым проведению политики ЕНФ. Руководство КПК расценило подобные настроения как правооппортунистические и вело против таких настроений решительную борьбу.

ПОБЕДА КПК В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Быстрый распад гоминьдановской государственности, развал гоминьдановской армии, стремительное наступление на юг НОА поставило перед КПК новые сложные задачи, связанные со слабостью политических позиций КПК в гоминьдановских районах. Как уже говорилось, руководство КПК всячески поддерживало выступления демократических партий и групп, студенческих, женских и других организаций за прекращение гражданской войны, за ликвидацию однопартийной власти Гоминьдана, за демократизацию политической жизни. КПК стимулировала и борьбу гоминьдановских профсоюзов за повышение зарплаты рабочих, в поддержку общедемократических требований.

Коммунисты (не раскрывая себя, естественно) активно участвовали в работе оппозиционных организаций. Однако все эти движения, видевшие в КПК союзника в борьбе с гоминьдановским самовластием, в момент освобождения сохраняли определенную самостоятельность и некоторую инерцию борьбы за общедемократические цели, а поэтому вполне справедливо не могли рассматриваться КПК как надежная политическая опора в их борьбе за установление политического господства КПК.

Слабым было и влияние КПК в освобождаемой деревне, где так и не развернулось массовое крестьянское движение под знаменем аграрной революции. Отсюда и слабость партизанского движения в гоминьдановском тылу, в котором, по оценке руководства КПК, участвовало всего около 30 тыс. чел. Сельских партийных организаций в освобождаемых районах практически не было.

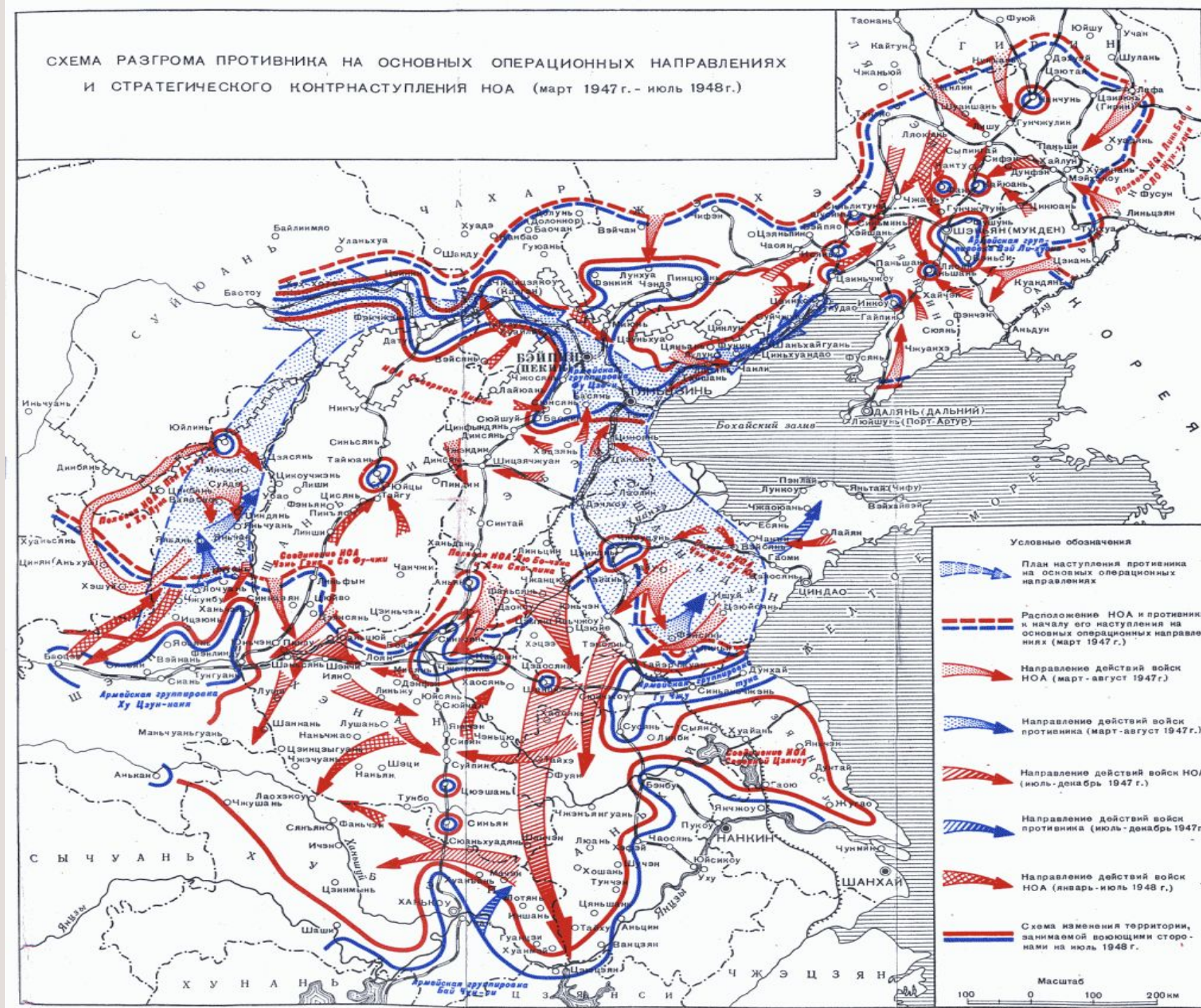

В результате
гоминьдановских
репрессий и
многолетнего
пренебрежения со
стороны руководства
КПК работой в
гоминьдановских
районах очень слабыми
и малочисленными
были парторганизации
даже в крупных городах
страны. Так, в Гуанчжоу
после его освобождения
местная
парторганизация
насчитывала всего
около 100 чел.

СХЕМА РАЗГРОМА ПРОТИВНИКА НА ОСНОВНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ НОА (март 1947 г. - июль 1948 г.)

Слабостью влияния КПК в гоминьдановских районах определялась и тактика партии, не рассчитанная на открытые и тем более вооруженные выступления против гоминьдановского господства и предполагавшая сохранение и накопление сил, необходимых для последующего «освоения» освобождаемой территории. Этими же причинами объяснялась (однако определялась не только ими) и тактическая линия КПК после освобождения. Так, в директивном указании ЦК КПК от 8 апреля 1948 г. говорилось: «Не следует торопиться с организацией городского населения на борьбу за проведение демократических преобразований и улучшение жизненных условий». В этой линии отразилось уже устойчивое недоверие руководства КПК к унаследованному от гоминьдановского прошлого общедемократическому массовому движению, не находившемуся под жестким контролем КПК, отразилось стремление не допустить развития самостоятельной политической инициативы со стороны городского населения, в том числе и рабочего класса.

В рассматриваемое время отношение руководства КПК к рабочему классу и рабочему движению остается противоречивым. С одной стороны, КПК стремилась усилить организованность рабочего класса и тем самым возможность контролировать рабочее движение. Так, в августе 1948 г. в Харбине под контролем КПК был проведен VI съезд профсоюзов, на котором были представлены как профсоюзы освобожденных районов, так и профсоюзные организации гоминьдановских районов. На съезде была воссоздана Всекитайская федерация профсоюзов, председателем которой был избран Чэнь Юнь. С другой стороны, на уже освобожденной территории руководство КПК считало необходимым сдерживать борьбу профсоюзов за улучшение положения рабочих, критиковало профсоюзы за «экономизм», за «левый» уклон, выражавшийся, по мнению руководства КПК, в «чрезмерном» внимании к материальной стороне жизни рабочего класса. Конечно, экономическое положение освобождаемых районов было сложным (разрушенность ряда предприятий, инфляция, дороговизна и т.п.) и новая власть не располагала значительными материальными резервами. Однако именно эта сложность условий требовала от руководства КПК и новых профсоюзов внимания к повседневным нуждам рабочих и желания активизировать политическую самостоятельность рабочего класса. Это было тем более важно, что в канун освобождения организации КПК всячески поддерживали экономические и общедемократические требования рабочего движения, стремясь его радикализировать и обострить отношения профсоюзов с властями. Приход НОА и установление новой власти в этих условиях могли вести к определенному разочарованию трудящихся, к их отчуждению от новой власти.

